

УДК 811.111.8

Шастина Е.В.*(г. Владивосток)*

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БИОАНТРОПОНИМИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ В КАРТИНЕ МИРА АВСТРАЛИЙСКОГО КРИОЛА

Аннотация. Статья посвящена исследованию отдельного сегмента картины мира аборигенов, являющихся носителями австралийского криола – креольского языка, распространённого на территории Северной Австралии. Представленная картина мира имеет контактный характер в связи с процессами двустороннего влияния картины мира европейских переселенцев, с одной стороны, и индигенного населения, с другой. В качестве материала исследования выступают биоантропонимические концепты, отражающие биологические приметы человека. В работе рассматриваются особенности функционирования данного сегмента картины мира и влияние её контактного характера на содержание концептов.

Ключевые слова: картина мира, концепт, биоантропоним, креольский язык, субстрат, суперстрат, австралийский криол.

E. Shastina*(Vladivostok)*

PECULIARITIES OF BIOANTHROPONYMIC CONCEPTS IN THE WORLDVIEW OF AUSTRALIAN KRIOL

Abstract. The article is devoted to the research of one particular segment in the worldview of Australian Kriol, i.e. the creole language which is widely spread on the territory of Northern Australia. The worldview of Australian Kriol developed in the situation of linguistic and cultural contacts between European settlers and native population. The material for the research is represented by the group of bioanthroponyms which reflect biological features of an individual. The aim of the article is to study the influence of the contact nature of Australian Kriol worldview on the contents of its concepts.

Key words: worldview, concept, bioanthroponym, creole language, substrate, superstrate, Australian Kriol.

В современной лингвистике особое внимание уделяется когнитивному подходу к изучению языковых явлений, позволяющему исследовать связи между языком и сознанием. Более того, многие учёные рассматривают язык не только как собственно объект изучения, но и как ключ

к пониманию человеческого мышления и особенностей ментальности. Как отмечает Е.С. Кубрякова, в настоящее время обращение к языку рассматривается как «наиболее простой доступ к сознанию» [2, с. 11].

При выборе уровня языка, который мог бы наиболее полно отразить процессы, происходящие в сознании, языковеды практически единодушно обращаются к лексике [4, с. 243; 5; 7, с. 138]. По мнению О.А. Корнилова, лексический состав языка «служит материалом для отыскания и последующего обоснования специфических черт национального мировосприятия» [1, с. 101], и, более того, является непосредственным отражением национальной картины мира.

Языковые данные оказывают неоценимую помощь не только при изучении особенностей мировоззрения отдельных народов, но и при исследовании ментальности народов, находящихся в ситуации языковых контактов. Довольно часто результатом тесного сосуществования народов является появление контактного языка и, соответственно, формирование новой этничности, представляющей собой сообщество его носителей. Изучение креольского языка даёт ключ к пониманию когнитивных процессов, характерных для языкового и культурного смешения и формирования новой, контактной, картины мира. Целью данной работы является исследование особенностей функционирования одного из сегментов контактной картины мира австралийского криола – биоантропонимических концептов.

Согласно С.Г. Сидоренко, биоантропонимы отражают в названии лица приметы биологической характеристики человека [6]. Совокупность концептов, стоящих за биоантропонимическими наименованиями, можно рассматривать как концептосферу, то есть особым образом структурированный концептуальный кластер, который образует отдельный тематический сегмент в составе картины мира [3, с. 342]. В языке концептосферы актуализируются в виде тематических групп. Рассмотрим ряд биоантропонимов, характерных для австралийского криола, и особенности их функционирования.

Австралийский криол представляет собой креольский язык, распространённый на территории Северной Австралии и набирающий силу как язык национальной идентичности австралийских аборигенов [9, с. 11]. Криол сформировался в результате тесных языковых контактов между англоязычными поселенцами и индигенным населением. Таким образом, английский язык выступил в качестве языка-суперстрата и языка-лексификатора, а индигенные языки – в качестве субстратов. Следовательно, можно предположить, что картина мира австралийского криола имеет смешанный характер в связи с процессами двусторон-

него влияния – картины мира европейских поселенцев, с одной стороны, и картины мира австралийских аборигенов, с другой.

В картине мира австралийского криола существует группа биоантропонимов, обозначающих расовую принадлежность того или иного представителя социума. Данная концептосфера отражает контактный характер картины мира австралийского криола в целом, поскольку включает как суперстратные концепты, основанные на базе английского, так и субстратные, заимствованные из индигенных языков.

Суперстратные биоантропонимы образованы по общей модели «цвет кожи + человек». К данной группе относятся лексемы *blekbala*, *waitbala*, *yelabala*. Лексема *blekbala* (от англ. black fellow – черный человек), вербализующая соответствующий концепт, по утверждению Дж. Сандефура, первоначально имела очень общее значение любого человека, включая не аборигенов, и являлась синонимом лексемы *pipul* (от англ. people – люди) [12, p. 70]. Принадлежность человека к *blekbala* определялась не расой или этносом, а способностью к общению, его языковыми навыками. Поэтому к данной категории, помимо коренного населения, первоначально относились и белые переселенцы (как люди, способные к языковому общению), а также некоторые животные (обладающие речевыми навыками согласно индигенной мифологии). Однако с течением времени ситуация изменилась, и аборигены начали дифференцировать представителей социума в зависимости от их этнической принадлежности, а точнее, противопоставлять себя как коренных жителей белому населению [12, p. 70]. Можно предположить, что произошло это, прежде всего, из-за постепенного осознания аборигенами огромной культурно-мировоззренческой пропасти, разделяющей коренное и белое население. Следовательно, один концепт уже не мог вместить понятия о двух совершенно разных и чуждых друг другу цивилизациях. В настоящее время криоло-английский словарь (2002 г.) фиксирует иное значение лексемы *blekbala* – aborigine («абориген») [10]. Поскольку концепт *blekbala* закрепился в картине мира носителей криола для обозначения исключительно представителей индигенного населения, возникла необходимость отдельного наименования для представителей белого населения, которое появилось в языке по уже существующему образцу, то есть по признаку расы и цвета кожи – *waitbala* (от англ. white fellow – белый человек).

Развитие контактов между белым и индигенным населением привело к появлению в картине мира криола еще одного биоантропонимического концепта, отражающего расовую принадлежность индивида. С рождением детей от смешанных браков между переселенцами и

местным населением, уже не относившихся ни к *blekbala*, ни к *waitbala*, появилась необходимость обозначить их место в картине мира и языке. Вновь, по уже существующему образцу, возникло новое наименование – *yelabala* (от англ. yellow fellow – дословно «жёлтый человек»). Однако Дж. Сандерфур отмечает, что использование этого термина становится менее распространённым, и границы между концептами *blekbala* и *yelabala* постепенно сглаживаются [12, р. 71]. Вероятно, это происходит в связи с повсеместной европеизацией индигенного населения и ростом числа смешанных браков. В результате, с одной стороны, чистокровных *blekbala* становится всё меньше, а с другой – многие *yelabala* считают себя полноправными аборигенами. Поэтому концепт *yelabala* постепенно вытесняется биоантропонимом *blekbala*. Таким образом, суперстратные лексемы, основанные на базе английского, характеризуются общей формационной моделью и позволяют членам индигенного сообщества отделить себя от европейских жителей страны.

Помимо суперстратных биоантропонимов, описанных выше, в языковой картине мира австралийского криола существует ряд индигенных биоантропонимов. Исследование показало, что в картине мира носителей австралийского криола существует лишь один концепт для обозначения принадлежности индивида к индигенному сообществу. Концепт представлен в языке лексемой *lubra*, которая также обозначает гендерную принадлежность: *lubra* – Aboriginal woman («аборигенская женщина») [10]. Термины, используемые для обозначения принадлежности индивида к белой расе, представлены более широко: *munanga*, *balanda*, *garrria*, *girria*, *mijij*. В отличие от терминов *munanga* и *balanda* (European, non-Aboriginal person of European descent («европеец, белый человек европейского происхождения») [10]), для терминов *garrria* и *girria* характерно разделение по гендерному признаку: *garrria* – European male, white man, non-Aboriginal («европеец мужского пола, белый мужчина»); *girria* – European female, non-Aboriginal; *mijij* – European woman («европейская женщина») [10]. При отсутствии исследований о частоте употребления данных терминов трудно судить о предпочтениях в их использовании. Интересно, однако, что термин *munanga* активно используется для самоидентификации австралийскими лингвистами европейского происхождения, занимающимися исследованиями в области индигенных языков в северных районах Австралии. В качестве примера можно привести блог *That Munanga Linguist*, посвященный индигенным языкам [13]. По утверждению Дэвида Нэша, термин *munanga* является регионализмом, характерным для австралийского английского северных территорий [11]. Общеавстралийского распространения

данный термин, очевидно, еще не получил, поскольку в Australian National Dictionary единица не зафиксирована [8]. Таким образом, биоантропонимический концепт *tunanga* был заимствован в суперстратную картину мира только на региональном уровне.

Исходя из описанных примеров, представляется, что для суперстратных биоантропонимов характерна значительная степень унификации, в отличие от индигенных биоантропонимов. Суперстратные лексемы образованы по единой модели, главным признаком, лежащим в основе номинации, является цвет кожи. Что касается индигенных биоантропонимов, то они характеризуются формационным разнообразием и более значительной детализацией в структуре концепта, в частности разделением не только по расовой принадлежности и цвету кожи, но и по гендерному признаку.

В заключение необходимо отметить, что контактный характер картины мира австралийского криола отразился в содержании биоантропонимических концептов, представленных как суперстратными концептами, основанными на базе английского, так и субстратными, заимствованными из индигенной картины мира. Суперстратные концепты вербализованы в языке по единой модели, опираясь на цвет кожи индивида. Для индигенных концептов, в отличие от суперстратных, характерно структурное разнообразие и гендерное разделение.

Литература:

1. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.
2. Кубрякова Е.С. О когнитивной лингвистике и семантике термина «когнитивный» // Вестник Воронежского государственного университета. – Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2001. – № 1. – С. 4-10.
3. Николаева О.В. Историко-культурные особенности сложения концептуальной картины мира пакеха в Новой Зеландии // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – № 3. – С. 337-343.
4. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М.: Прогресс, 1993. – 656 с.
5. Серебренников Б.А. Языковая номинация. Виды наименований. – М.: Наука, 1977. – 358 с.
6. Сидоренко С.Г. Функциональные и типологические особенности английских заимствований лексико-семантической группы «наименование лица» в современном русском литературном языке: дис... канд. филол. наук. – Ставрополь, 2005. – 202 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.referun.com/n/funktsionalnye-i-tipologicheskie-osobennosti-angliyskih-zaimstvovaniy-leksiko-semanticheskoy-gruppy-naimенование-litsa-v-#ixzz2ERgcIAEW> (дата обращения: 20.07.2012).

7. Уфимцева А.А. Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С. 108-140.

8. Australian National Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <http://203.166.81.53/and/> (дата обращения: 26.07.2012).

9. Hudson, Joyce. Grammatical and Semantic Aspects of Fitzroy Valley Kriol. – Darwin: Summer Institute of Linguistics, 1983. – 115 p.

10. Kriol-English Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <http://www1.aiatsis.gov.au/ASEDA/docs/0739-Kriol/index.1.html> (дата обращения: 15.05.2011).

11. Nash D. Munanga [Электронный ресурс]. – URL: http://blogs.usyd.edu.au/elac/2008/10/munanga_david_nash.html (дата обращения: 20.07.2012).

12. Sandefur, John. Kriol of North Australia: A Language Coming of Age. - Darwin: Summer Institute of Linguistics, 1986 – 90 p.

13. That Munanga Linguist [Электронный ресурс]. – URL: <http://munanga.blogspot.com/> (дата обращения: 20.07.2012).